

Интервью с С.П. Капицей¹¹

К 80-летию Сергея Петровича, отмечавшего юбилей 14 февраля 2008 г., друзья и коллеги сняли документальный фильм. И дали ему не требующее особых комментариев название «Добрый день Сергея Капицы». Тот, кто хотя бы однажды включал телевизор во время эфира программы «Очевидное – невероятное», наверняка запомнил произносимое с неповторимой интонацией обращение, которым ведущий вот уже 35 лет кряду неизменно приветствует зрителей. У Сергея Капицы всегда добрый день, какое бы время суток ни стояло за окном...

– **Ничего не изменилось, Сергей Петрович? Ваши дни по-прежнему добры?**

– Не сказал бы. По-всякому бывает. К телезрителям же так обращаюсь по привычке. Фигура речи, не более. За эти годы передача выходила и днем, и вечером, и поздно ночью. Сейчас, например, нас поставили на утро субботы. Начальству, как говорится, виднее...

– **Вы так думали и когда программу закрывали?**

– Это было давно, в начале 90-х. Меня выгнали с ОРТ, по сути, сказали: «Пошел вон!» А «Очевидное – невероятное» хотели сохранить, правда, с другим ведущим. Видимо, сочли, что Капица устарел. Фокус не удался, я предусмотрительно получил авторские права на название. Запускать подобную передачу никому не возбраняется, а вот использовать раскрытое словосочетание – нет. Никогда не шел на компромиссы с совестью, всегда отвергал цензуру.

– **На вас пытались давить?**

– И сколько раз! Пробовали пропихнуть разные бредовые идеи в программу, но я стоял стеной, хотя было непросто. У нас ведь идет систематическое вытравление разумного начала. Достаточно взглянуть на сотню самых популярных россиян, определяемых путем опроса населения. На первом месте президент Путин, потом певица Пугачева, следом опять политики, артисты, музыканты, даже футболисты. Последний, кажется, фигурист Плющенко. Единственный представитель науки – нобелевский лауреат Алферов. Где-то ближе к концу списка. Не ученые сегодня властители народных дум, что печально. Да, страной дураков легче править. Правда, у такого государства нет будущего, но об этом, кажется, никто не задумывается...

На днях разговаривал с академиком Кругляковым, возглавляющим комиссию РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Проблема приобретает катастрофические масштабы! В третьем тысячелетии в иных вузах читают курс астрологии. Фантастическую и, на мой взгляд, нелепую теорию Фоменко, переворачивающую с ног на голову хронологию исторических событий, чуть ли не узаконили как официальное учение. Оказывается, Тамерлан, Иван Грозный и Карл Великий – один и тот же человек, правивший огромной империей, которая простиралась от сибирских руд до Атлантического океана. Можно ли относиться к подобному иначе, нежели как к смещению в умах? И ведь эти откровения публикуются миллионными тиражами! Карамзину и Соловьеву с Ключевским такая популярность не снилась! А гороскопы? Их читают, с ними сверяются все, кому ни лень. Слышал, теперь сделки не заключают, пока не взглянут на расположение светил на небосклоне.

– **А вы, значит, астрологией никогда не интересовались?**

– Это же типичный уход от реальности, демонстрация упадка научной культуры! Правда, давным-давно, лет сорок назад, впервые оказавшись в Мюнхене, не удержался, клюнул на рекламу «Большого компьютерного гороскопа». Захотел увидеть, как всё делается, заглянул в контору. За информацию о будущем предлагалось выложить сорок дойчмарок. Платить я не стал, даром утолив любопытство.

Понимаете, надо отличать безобидное шарлатанство от вредоносного. Маргиналы, из века в век изобретающие перпетуум-мобиле и ищущие философский камень, в общем-то никому не мешают. В Англии, например, общество верящих, будто Земля плоская, ведет давнюю историю. Это похоже и на анекдот, и на иллюстрацию терпимости британцев к инакомыслию. Такие чудачки даже нужны, без них скучно. Но сейчас ведь речь об организованной лженауке. Она

¹¹ Интервью с А. Ванденко. Журнал «Итоги» №7 (609), 9 февраля 2008 г.

сродни организованной преступности. Обе представляют серьезную опасность. Нормальный человек не поверит, будто одним и тем же зельем, «корректирующим» несуществующее биополе, можно вылечить сразу полтысячи болезней, а остро нуждающийся в помощи, отчаявшийся победить хворь и не с такой глупостью согласится. Якобы разработаны чудо-приборы, позволяющие ловить излучение больных клеток, а лозоходство помогает находить преступников... Творящийся лженаучный беспредел я объясняю демографической ситуацией. Никто не верит в будущее, не хочет рожать детей, боится впускать их в мир. Человечество переживает крутой этап смены развития, трудно предугадать, куда кривая вывезет, отсюда шараханья из стороны в сторону. На наших глазах происходит слом общественного сознания, события чередуются слишком быстро, ум не поспевает за ними.

– *Чем это чревато?*

– Классический пример – ядерная бомба. Ясно, что политические проблемы и противоречия между странами не решить при помощи атомного взрыва. Тем не менее Советский Союз и США вооружались, пока не накопили по 30 тысяч боеголовок, что эквивалентно трем тоннам взрывчатки на каждого жителя Земли, включая столетних старцев и новорожденных малышей. Тут в подворотне взорвут полкило тротила, и шума на весь мир: газеты пишут, телевидение показывает. А если бы ядерные заряды рванули? Люди не сумели оценить последствия гонки вооружений и сказать себе: «Стоп!»

– *Но ведь ваш отец в 1946 году вышел из атомного проекта. Значит, сделал определенные выводы?*

– Нет, причина в личностном конфликте.

– *Не сошелся характером с куратором Лаврентием Берия?*

– Можно так сказать. Но оружие делать следовало, иначе СССР оказался бы объектом американского шантажа.

– *В итоге бомбу создал Курчатов, а будущий нобелевский лауреат Капица на семь лет остался не у дел...*

– Отец работал на даче на Николиной Горе, экспериментировал, как он выражался, в «избе физических проблем», регулярно писал Сталину. В 1951 году, правда, прекратил. Через какое-то время к нам прибежал взволнованный комендант госдач и сказал, что профессора Капицу просят срочно позвонить по «вертушке». Отец ответил, что у него сняли телефон правительственной связи. Тогда комендант предложил проехать в контору. Это был прямой номер Маленкова, доверенного лица Сталина. Последовал вопрос без обиняков: «Товарищ Капица, почему больше не пишете мне и Иосифу Виссарионовичу?» Всего отец отправил вождю народов около ста писем, и каждое было внимательно прочитано. Занявшись телевизионной деятельностью, я частенько озвучивал отцовские тезисы из его конфиденциальной переписки с руководством государства. Особенно те, где шла речь об отношениях науки и власти как важнейшем факторе развития страны.

Что бы ни говорили, Сталин умел ценить нужных ему людей. За два года в СССР с нуля создали Институт физических проблем. Сегодня больше времени заняло бы получение различных разрешений и согласований. За 50 тысяч фунтов стерлингов, колоссальную по тем временам сумму, в Кембридже выкупили оборудование лаборатории, в которой прежде работал отец. Группа его английских сотрудников переехала в Москву, обучала советских специалистов. Именно в институте отец сделал главные открытия, за которые через сорок лет получил Нобелевскую премию.

– *Сын за родителя в ответе?*

– В моем случае на все сто процентов! После окончания авиационного института я три года проработал в ЦАГИ, собирался защищать кандидатскую диссертацию. Затем отец впал в немилость, и меня уволили из института. Карьера пошла прахом. Срочно переквалифицировался в геофизика. Правда, недавно за работы, выполненные еще в ЦАГИ, меня избрали в Международную академию астронавтических наук. Приятно, хотя и поздно. Судьбу ведь не изменишь...

– *Ропщете?*

– Смысл? Другое огорчает: состояние дел в современной науке. Чудовищный разрыв поколений! Молодой профессуры попросту нет. В 35 лет я был избран заведующим кафедрой физики в МФТИ, ведущем вузе страны. Сегодня подобное трудно представить. Студентов некому учить, старики ушли, а молодежь не торопится занять вакантные места. Лучше уехать за кордон. Кое-кто до сих пор по привычке ругает Ленина, выславшего сотню философов из страны.

А сколько мы потеряли ученых в последние годы? Без всяких репрессий десятки тысяч людей фактически были выдвинуты из России. Вот и результат. Плохо представляю, как восполнить потери.

– **Значит, со времен Наполеона отношение к ученым малость изменилось?**

– Да, в египетском походе Бонапарт мог потребовать, чтобы ослов и ученых помещали в центр лагеря, в самое безопасное место. И теми, и другими дорожил в равной мере. Сегодня, похоже, ослы ценятся выше...

– **А если бросить вслед уехавшим соотечественникам клич типа «Вернись, я всё прощю»? Деньги можно посулить.**

– Вопрос не только в материальном вознаграждении. Это как с детьми: 250 тысяч рублей за второго ребенка – замечательно, но рожают ведь не ради бонуса. Нужно что-то большее. Мы постоянно путаем цели и средства. Демократия, рынок и даже деньги – лишь инструменты для построения совершенного общества. Так и с наукой. Люди должны почувствовать: отношение к ним изменилось, они снова нужны стране. Пока этого не заметно. У меня был разговор с Кудриным, нашим министром финансов. Он спросил, сколько, на мой взгляд, нужно платить российским ученым. Я ответил: «В долларах, как сейчас в рублях». Кудрин лишь усмехнулся: «Шутите?» Между тем сын моего знакомого окончил химфак МГУ, и ему предложили остаться в аспирантуре, пообещав назначить стипендию в полторы тысячи рублей. В итоге юноша подал документы в Колумбийский университет, куда его с радостью приняли, положив те же самые полторы тысячи. Но долларов. Через год молодой человек получал уже две с лишним тысячи... И о чем тут говорить?

– **Считали, сколько очевидных и невероятных выпусков вышло за 35 лет?**

– Более шестисот. Раньше был еженедельный график, потом шаг увеличился до двух эфиров в месяц, а хронометраж сократился. Главное, другие передачи о науке не появляются. Эти темы телевидению не нужны.

Телевидение – не всё, что есть в моей жизни. Когда в начале 90-х передача закрылась, я почти на год уехал в Англию, занялся демографией, получил поддержку Королевского общества...

– **Не посещала мысль осесть там? Все-таки британский паспорт в кармане, Капица-хаус, построенный отцом в Кембридже...**

– Когда тебе за шестьдесят, трудно менять привычки. Я русский человек. В отцовский дом заглядываю, когда приезжаю в Англию. Куда чаще там бывает Андрей, мой брат, активно сотрудничающий с Институтом полярных исследований Скотта. Капица-хаусу присвоен статус памятника архитектуры, поскольку здание выглядит не совсем обычно для тех мест: парадная часть обращена не на улицу, а в сад. Отец хотел, чтобы городской шум не отвлекал, было много солнечного света.

– **Петр Леонидович никогда не жалел о возвращении в Союз в начале 30х годов?**

– Он смотрел на жизнь фаталистически. Не считая семилетнего эпизода после Великой Отечественной, в остальное время у него здесь всё складывалось удачно. Отец считался князем от советской науки и сполна воспользовался предоставленным статусом. Думаю, сегодня ему выжить было бы гораздо труднее, вряд ли он порадовался бы действительности. За последние десятилетия в стране разрушили всё, что могли, а процесс восстановления идет медленно, с трудом. Как говорится, ломать – не строить. Нет людей, традиций, преемственности. Пока мы топтались на месте, мир двигался вперед. Китай наступает на хвост американцам, Индия ежегодно экспортирует программный продукт на сорок миллиардов долларов. Недавно был в офисе *Microsoft* и обратил внимание: среди топ-менеджеров полно русских. Что *Google* придумал наш бывший соотечественник, вы, конечно, знаете. Словом, продолжаем разбрасываться талантами, сорим мозгами, живем так, словно сегодня – последний день Помпеи.

– **Но завтра будет лучше, чем вчера?**

– Оптимист говорит: хуже быть не может. Шутка. А если серьезно, веру в разум нельзя терять. Что еще остается человечеству?